

- Конечно, я о нем слышал, это ведь я и придумал этот ник.

- И человек, выступающий под этим ником, в реале – мой парень.

- Верно, парень. И я ни за что не позволю тебе с ним сотрудничать, ни под каким соусом, катись к черту.

Ци Цзин правда хотел выкрикнуть это вслух и посмотреть, какое выражение лица будет при этом у Нефритовой Бабочки.

Но в конце концов он ничего так и не сказал.

Он не мог ничего сказать, по крайней мере пока, из-за Шень Яня. Ци Цзину оставалось только молча сжимать кулаки и в одиночестве терпеть это удушающее чувство в груди, будто он тонул в толще ледяной воды. Он продолжал холодно смотреть на окно чата до конца их разговора. Даже попрощался он сдержанно и вежливо, поскольку до поры до времени поддерживал свою маску джентльмена.

Но в тот момент, когда с экрана пропало окно голосового чата, исчезла и эта маска. На сердце у Ци Цзина было беспокойно настолько, что он был даже не в силах больше серфить в интернете и сразу перевел ноутбук в спящий режим. Когда экран погас, в его черной поверхности отразилось только холодное лицо Ци Цзина, в котором не было больше ни капли его джентльменского «я».

Это так... раздражает.

Он не чувствовал такого раздражения, даже когда хейтеры на форуме пятнали его репутацию.

Для него актерская озвучка всегда была сродни безопасному месту, чем-то одновременно отрадным и чистым, но теперь, впервые в жизни, Ци Цзин почувствовал отвращение к этому хобби и начал злиться на самого себя за то, что подтолкнул Шень Яня выйти на эту сцену, полную жестоких подводных течений.

Ци Цзин нахмурился и долго пытался успокоиться, откинувшись на стуле.

- ...Не беспокойся об этом, не беспокойся ни о чем – все в порядке, пока оно может ободрить и поддержать Шень Яня.

Он принуждал себя смириться с двойным дном этого соревнования. Там были такие люди, как Нефритовая Бабочка и Северо-Западный Путь, но там же были и такие, как Длинный Лук и Пу Юйчжи. Все теневые дела, происходящие за кулисами, должны выпасть на его долю, а Шень Яню нужно только сосредоточиться на своей игре. Ци Цзину нужно будет просто устранять все препятствия по мере их появления – и все будет хорошо.

- Хааа, - медленно выдохнул Ци Цзин, наконец-то успокоив свои эмоции.

Взглянув на часы, он увидел, что почти наступил полдень. Он поерзал на стуле, но в конце концов понял, что больше сидеть не в силах - Ци Цзин вскочил на ноги, набросил попавшуюся под руку куртку и быстро направился к двери.

Он не знал, почему это с ним происходило, но желание увидеть Папу□Котика прямо сейчас пересилило все, и Ци Цзин не мог дождаться, пока тот вернется домой.

Ци Цзин рывком открыл дверь только для того, чтобы неожиданно для себя услышать ясное позвякивание ключей друг о друга.

Сначала он замер в шоке, но потом, когда поднял голову, то, что он увидел перед собой, снова его потрясло - Шень Янь, все еще с поднятой в воздухе рукой, стоял прямо перед входом, глядя на него в удивлении.

Большая связка ключей покачивалась, свисая около дверного замка, - похоже, что Шень Янь только что вставил ключ, но даже не успел его повернуть, как Ци Цзин опередил его, внезапно открыв дверь. Вдвоем они тупо уставились друг на друга.

- Э-э-э... Ты уже закончил работу? - Ци Цзин закашлялся и благодаря этому смог отвернуть лицо в сторону.

Несмотря на то, что с утра прошло уже несколько часов, он все еще чувствовал себя некоторое смущение, столкнувшись с Шень Янем лицом к лицу.

- Ты уходишь? - первое, что заметил Шень Янь, была неловкость, написанная на лице Ци Цзина, а то, что тот был одет так, чтобы выйти на улицу, действительно его ошеломило.

- Пфф, - Ци Цзин услышал в тоне Шень Яня смущение, не выдержал и рассмеялся. Сначала он вытащил ключи из замочной скважины, а затем протянул руку и втянул внутрь все еще ошеломленного хозяина. - Уже нет, потому что человек, которого я хотел найти, вернулся.

Шень Янь рассмеялся, как только до него дошел смысл слов Ци Цзина, и позволил ему отвести себя в дом.

Время обеда почти наступило. Шень Янь нес в другой руке пакеты со свежими продуктами, которые он только что купил на рынке. Они оба не стали тратить время на пустую болтовню и сразу же вместе прошли на кухню, чтобы сначала выложить покупки. Ци Цзин с его травмой помочь не мог, и поэтому только молча наблюдал за Шень Янем, пока тот вынимал из сумок вещи и разбирал их.

Казалось, что он просто смотрел, однако его мысли блуждали где-то далеко. Он не мог

выкинуть из головы то, что сказала ему чуть раньше этим утром Нефритовая Бабочка. Поэтому он ни с того ни с сего вдруг выпалил:

- Шень Янь, ты думаешь, что я произвожу впечатление потасканности?

Шень Яня этот вопрос ошеломил.

Только тогда Ци Цзин осознал, что совершенно неправильно выразил то, что хотел сказать – он спрашивал о своем голосе, но тот, кому он задал этот вопрос, точно не мог этого понять по его словам. Он даже смутиться не успел, как увидел, что Шень Янь поднял руку к губам, словно пытаясь что-то удержать внутри. В конце концов еле слышный смешок просочился наружу – Ци Цзин уловил быстрое движение воздуха, когда Шень Янь засмеялся.

Лицо у Ци Цзина начало слегка гореть.

- Это не то, я имел в виду... – мой голос.

Шень Янь повернулся, посмотрел на него – на губах все еще играла улыбка – и, не дожидаясь, когда Ци Цзин договорит, нежно его обнял.

В тот момент Ци Цзин очень нуждался в том, чтобы найти место для исцеления, и объятия этого человека полностью подходили под этот критерий. Причин отказываться не было, он закрыл глаза и спокойно погрузился в эти объятия. Шень Янь погладил Ци Цзина по волосам, прижался щекой к его виску и прошептал:

- Нет, не производишь. Я думаю, что ты прекрасен таким, какой ты есть, ты ощущаешься очень естественным.

Когда Ци Цзин услышал слова Шень Яня, мрак в душе у него немного рассеялся. Он не выдержал, усмехнулся и поддразнил Шень Яня, нарочно используя формулировку Нефритовой Бабочки:

- Между прочим, я хотел бы быть потасканным, чтобы запачкать прямого и очень правильного тебя.

- Какого прямого и правильного? – Шень Янь полностью растерялся, не в силах понять, о чем говорил Ци Цзин.

Ци Цзин только рассмеялся и медленно покачал головой.

В этот момент его блуждающий взгляд внезапно остановился на воротнике Шень Яня, который находился у него прямо перед глазами. Это напомнило Ци Цзину о засосах, скрытых под его

одеждой. Сердце запылало, на мгновение он не смог сдержаться, набрался храбрости, придвинулся поближе и поцеловал Шень Яня в шею.

Шень Янь был застигнут врасплох – он вздрогнул всем телом, но Ци Цзин крепко ухватил его за руку, не давая двинуться с места. Губы ставили клеймо там, где на шее бился пульс – было трудно сказать, обжигали они чужую кожу или обжигались сами. Целуя и кусая, Ци Цзин не обращал внимания на стук собственного сердца, засасывая до тех пор, пока не оставил легкий след.

Наконец Ци Цзин закончил и отпустил Шень Яня, слегка задохнувшись. Он прикрыл глаза. Что ж, похоже мне наконец-то удалось оставить на тебе свою отметку...

- Вот я тебя и запачкал таким способом.

Ци Цзин удовлетворенно улыбнулся, его глаза переполнило ликование, когда он уперся лбом Шень Яню в плечо. Он погружался в его тепло, а сердце потихоньку успокаивалось.

Оправившись от долгого шока, Шень Янь снова крепко его обнял и тихо спросил:

- Что случилось? Почему ты вдруг сделал... это?

- А я отомстил, – хрипло рассмеялся Ци Цзин, – отомстил за то, что ты мне наставил прошлой ночью.

Все это время его голова лежала у Шень Яня на плече, и только после этих слов он поднял голову и отступил на полшага. Затем он оттянул пальцем воротник сбоку и, улыбнувшись, показал тому два или три засоса, спрятанные под тканью.

На этот раз мозги у Шень Яня зависли по-настоящему.

Ци Цзин же, напротив, как тот, кто поднял эту тему, больше не чувствовал себя таким смущенным. Ци Цзин с ухмылкой наблюдал за лицом Шень Яня пока не увидел, что тому не по себе: он отворачивался, а лицо у него слегка покраснело. Только тогда Ци Цзин рассмеялся. Настроение, которое заполнили тяжелые мрачные облака, теперь прояснилось, и он не был больше так негативно настроен по отношению к предстоящим соревнованиям.

Как только улучшается настроение, любая еда обязательно обретает чудесный вкус – это выражение и впрямь работало.

Обед в тот день оказался неожиданно роскошным. Обычно они вдвоем съедали одно мясное

блюдо и пару овощных, иногда дополняя их супом, но сегодня Шень Янь приготовил четыре блюда и суп. Количество еды явно было необычным.

Ци Цзин помогал расставлять миски и раскладывал палочки для еды. Он с удивлением взглянул на Шень Яня, выносившего тарелки из кухни и расставлявшего их на столе из черного орехового дерева.

- Зачем ты столько приготовил? - не выдержал и спросил в недоумении Ци Цзин. - Мы же столько за обед не съедим.

- М-м-м, это еще и на ужин, - ответил Шень Янь.

Ци Цзин посмотрел на роскошно сервированный стол. Готовить ужин и правда не было нужды, еды хватило бы и на завтра.

Тем не менее, обычно Шень Янь предпочитал подавать свежие блюда, всегда выступал за то, чтобы Ци Цзин ел пищу сразу после того, как она была приготовлена, и не экономил время на готовке из-за простой лени. Но сейчас Шень Янь сказал, что обед они должны съесть в два захода. Это вызвало у Ци Цзина некоторое любопытство.

- Что это ты сегодня решил побездельничать? Больше не хочешь готовить ужин? - с улыбкой пошутил Ци Цзин, после того как стол был накрыт, и они оба уселись на свои места.

В настоящее время единственным человеком, способным готовить, в их доме был Шень Янь, так что причина этого должна была быть связана с ним.

Было похоже, что Шень Янь уже дожидался этого вопроса. Он ответил не сразу, молча положил Ци Цзину рис и добавил несколько гарниров, и только после этого медленно произнес:

- Вообще-то... У меня сегодня вечерняя смена, так что к ужину я не вернусь. Поэтому я приготовил еду заранее. Ты можешь просто разогреть ее перед тем, как поесть.

Казалось, что в его словах не было ничего необычного, но Ци Цзин, услышав их, остолбенел и тут же в шоке уставился на Шень Яня.

- Вечерняя смена?

- Верно, с полудня до вечера, - Шень Янь знал, что Ци Цзин так отреагирует, поэтому только безрадостно улыбнулся.

- Шень Янь, - Ци Цзин не мог этого вынести, положил свои палочки для еды и поспешно

вцепился ему в рукав, - ты... ведь не говоришь мне, что хочешь отказаться от сегодняшнего прослушивания на роль [Бай Ке]?

Шень Янь нежно сжал его кисть и успокоил его:

- Нет, я не собираюсь отказываться. Не волнуйся, просто я вернусь сегодня немного позднее, но на прослушивание я смогу попасть вовремя.

- И когда заканчивается твоя вечерняя смена?

- По расписанию она с шести до десяти вечера... Но я поговорил с человеком из соответствующего отдела и попросил скорректировать время и компенсировать часы за счет перерыва на ужин с пяти до шести. Так что я смогу уйти в девять. Даже в худшем случае я вернусь домой в 21:30.

Услышав это, Ци Цзин выдохнул с облегчением.

К счастью, прослушивание на роль [Бай Ке] сегодня должно было идти вторым, оно начиналось в 20:30, а Шень Янь - так уж получилось - шел последним номером. Согласно тому, что Ци Цзин слышал на первых двух полуфиналах, последнему участнику придется выступить после 21:30.

Наконец он опустил рукав Шень Яня, который до этого крепко сжимал, и снова взял палочки для еды. Однако, подумав некоторое время, он их опять отложил.

- Эх... - Ци Цзин знал, что ему не следует вступать с комментариями по поводу работы Шень Яня, но вздох удержать не смог. Он даже какое-то время не мог продолжать спокойно есть.

- Так не повезло, что тебе пришлось работать в вечернюю смену в день соревнований... Такое просто обязано было случиться... Возможно, тебе стоит днем пойти и поспрашивать своих коллег, не смог бы кто-нибудь поменяться с тобой сменами?

- Вообще-то, насчет сегодняшней вечерней смены... попросил я, - тихо сказал Шень Янь.

- Почему?! - это застало Ци Цзина врасплох.

Шень Янь ведь ясно понимал, что это вызовет проблемы со временем и расписанием, так зачем ему самому об этом просить?

Шень Янь вздохнул и задал вопрос:

- Ты забыл? Завтра тебе нужно идти в больницу на контрольный осмотр, перед тем как снять гипс, тебе сделают последний рентген и повторное обследование. Я...

Сказав это, Шень Янь заколебался, будто решал, какую формулировку использовать, чтобы Ци Цзин не почувствовал себя обузой.

- Из-за того случая в отеле я... я немного волнуюсь. Мне было бы нелегко отпустить тебя одного, пока тебе не сняли гипс. Потом - отсюда до больницы ты сможешь добраться только на автобусе, и, учитывая какая там может быть толкучка, лучше было бы, если рядом был бы кто-то, кто о тебе позаботится. Поэтому я спросил нескольких своих коллег, не может ли кто-нибудь поменяться со мной на четыре часа моей завтрашней утренней смены, но, к сожалению, единственным вариантом была сегодняшняя вечерняя смена с шести до десяти.

Обычно, когда Ци Цзин отправлялся на работу, его сопровождали коллеги, с которыми тот было хорошо знаком, так что это не было проблемой. Но мысль о том, что он поедет в больницу один в окружении незнакомых людей, заставляла Шень Яня как пуганую ворону бояться кустов. Ему было очень нелегко.

Это Ци Цзин понимал очень хорошо. Он виновато улыбнулся Шень Яню.

- Прости, я не справился с той проблемой и заставил тебя поволноваться.

Шень Янь сделал успокаивающий жест, чтобы он больше не извинялся.

- Не надо просить прощения, это не твоя вина. И еще - я делаю это не только из-за того случая... Я с самого начала планировал пойти с тобой, так что все по-прежнему идет согласно моему изначальному плану.

Ци Цзин нахмурился и остался сидеть молча.

- Не беспокойся об этом, - Шень Янь успокаивал его мягким голосом. - Отсюда до клиники всего десять минут, даже меньше, если идти быстро. Я обязательно вернусь до того, как подойдет моя очередь.

- Ну ладно, - Ци Цзин ничего не мог поделать - только усмехнуться. - Тогда я помогу тебе: зайду в твой аккаунт на YY и настрою оборудование, пока буду ждать твоего возвращения.

Я только надеюсь, что ничего неожиданного не произойдет, подумал он.

Но на самом деле неожиданности называются неожиданностями исключительно потому, что к

ним невозможно подготовиться заранее.

Ци Цзин от всей души надеялся, что во время вечерней смены у Шень Яня не случится ничего непредвиденного, поэтому время от времени посылал тому сообщения, спрашивая, как идут дела. Однако непредвиденная ситуация возникла задолго до наступления темноты. Более того, она разыгралась удивительным образом и в удивительном месте.

После разговора с Нефритовой Бабочкой Ци Цзин в целом получил представление о том, что происходит, поэтому собирался поддерживать впечатление «вражды» между ним и Рисовой Лапшой, перенесенной через мост, чтобы ввести Бабочку в заблуждение. Поэтому-то он и зашел в свой аккаунт на Вейбо и отправил Рисовой Лапше приватное сообщение: «По определенным причинам я временно отпишусь от вашего Вейбо. Это связано с тем, что мы обсуждали утром. В личке писать об этом неудобно, поэтому я свяжусь с вами позже на QQ».

Отправив это письмо, Ци Цзин отписался от Рисовой Лапши, перенесенной через мост, создавая поверхностное впечатление, что у него к тому есть некоторая личная неприязнь.

- Вот так, я могу хотя бы обмануть Нефритовую Бабочку на время, пока идут полуфиналы... - пробормотал он в сторону экрана.

Закрыв папку [Личные сообщения], он, недолго думая, открыл [Сообщения от посторонних].

Раньше у него не было привычки часто проверять эту папку с письмами, ведь с учетом того, что у него было несколько тысяч подписчиков на Вейбо, туда частенько сваливалась реклама и приватные сообщения от фанатов-зомби. Но так как Ци Цзин два дня назад пропустил письмо от Рисовой Лапши, то решил напомнить себе, что все-таки нужно обращать на нее внимание, дабы не потерять еще какое-нибудь важное сообщение, так о нем не узнав.

Он не ожидал, что в папке [Сообщения от посторонних] и вправду окажется еще одно письмо.

Подпись отправителя была необычайно простой: настолько простой, что, если бы Ци Цзин не стал проверять содержание, он, скорей всего, принял бы письмо за рекламу и удалил его. [Пять] - это и был ник отправителя. Он был простым до такой степени, что по бокам пришлось добавить две звездочки, чтобы сделать это имя более узнаваемым.

Такая разновидность ID заставляла любого, кто ее видит, считать ник подозрительным, даже более подозрительным, чем те ники, к которым в начале было добавлено «Король». И Ци Цзин тоже разделял эту точку зрения.

Он уже автоматически двинул курсор к правому верхнему углу экрана, чтобы нажать на крестик и удалить сообщение, но его рука на мгновение замерла. Замерла не только рука, но даже легкие и сердце на секунду перестали работать.

□Пять□: Уважаемый Не спрашивай о дне возвращения, я знаю, кто такой Папа□Котика, более того, я знаю, что и вы это знаете. Я хочу задать вам только один вопрос: он решил принять участие в соревновании по своей собственной воле или...? Я решу, сказать ли вам больше только после того, как получу ваш ответ. Спасибо.

В этот момент кожа Ци Цзина мгновенно покрылась холодным потом, а его тело тут же начало дрожать, как только он застыл перед компьютером.

Невозможно...

Первым, что пришло ему в голову, было именно это слово, а потом оно начало лихорадочно крутиться у него в мозгу, беспрерывно закликаясь: невозможно, невозможно, невозможно...

Большинство АО регистрировали свои Вейбо под теми же никами, под которыми они занимались озвучкой, поэтому АО-Не спрашивай о дне возвращения без сомнения принадлежал самому Не спрашивай о дне возвращения. И этот «Пять» пришел прямо к нему и прямо в лицо заявил с такой уверенностью: «Я знаю, кто он, и вы тоже это знаете». Это не походило на тон чьих-нибудь домыслов.

Даже если это был член команды, который когда-то раньше сотрудничал с Шень Янем и узнал того по голосу, он не стал бы искать Ци Цзина.

Ци Цзин скрыл тот факт, что Шень Янь – это Гуси летят на север, и он же – Папа□Котика, даже от Нин Сяосяо, своей младшей, с которой был близок больше всех.

Этот человек... Каким же образом он узнал?

Но сейчас впадать в шок было некогда. Ци Цзин сдержал рефлекс тела, утер холодный пот и двинул мышку дрожащими пальцами. Он кликнул по нику, открыв главную страничку аккаунта, чтобы увидеть, кто же вообще такой этот человек.

Однако, к его отчаянию, главная страничка аккаунта □Пять□ была полностью пуста, на ней не значилось ни одной публикации. Там не было и ни одного подписчика или поклонника, так что это явно была только что зарегистрированная учетка. Ци Цзин мог также смело предположить, что она была зарегистрирована только с одной целью – отправить ему это письмо. Скорей всего, это был просто смурф, а настоящую личность за ним найти было бы невозможно.

Но это было неважно.

На данный момент оказалось важнее то, что Ци Цзин заметил, – этот человек был в сети, около его ника горел зеленый значок.

- Не уходи в оффлайн, не уходи! – впервые Ци Цзин так волновался о том, что его травма повлияла на скорость набора текста. Постоянно бормоча эти слова под нос, он тыкал пальцем, с огромным трудом печатая пару слов в ответ.

АО-Не спрашивай о дне возвращения: Кто вы на самом деле?

«Пять», который находился в сети, ответил ему очень быстро.

□Пять□: Неважно, кто я такой. Не спрашивай о дне возвращения, ответьте, пожалуйста, на мой вопрос. Он подписался на это соревнование по собственной воле?

АО-Не спрашивай о дне возвращения: ...Да

□Пять□: Так вот оно как... Теперь понимаю.

□Пять□: Думаю, что сейчас вы, вероятно, хотите задать мне много вопросов, но я все равно не могу сказать вам слишком много. Я просто хочу по-дружески напомнить вам, что нужно осторожно использовать YY. Если он собирается участвовать в кастинге под прикрытием, то лучше было бы с самого начала зарегистрировать побочный аккаунт – так не нужно было бы беспокоиться о том, что его узнают.

□Пять□: Мое предложение: было бы лучше, если бы он не пользовался учетной записью YY, с которой выходил эфир во время предыдущего конкурса, а создал бы новый аккаунт. Только потому, что он в тот день появился впервые, о нем мало кто знает. Многие продюсеры решили послушать запись только постфактум, поэтому у них нет возможности с ним связаться. А те, кто присутствовал в то время, вероятно, не были так быстры и хороши в отслеживании. Но после небольшого исследования они поймут, что его основная учетная запись засветилась на голосовом канале производственной команды «Западни», и, если кто-нибудь проверит список ролей и заметит роль дедушки, они смогут легко вычислить, кто он (а пока, кроме меня, об этом, походу, никто не знает, ха-ха).

□Пять□: Я взял на себя смелость связаться с вами, потому что чувствую, что он вам действительно доверяет, мистер Не спрашивай о дне возвращения, вот я и захотел вас предупредить. Не переживайте, я – просто случайный прохожий, у меня нет дурных намерений~ Я никому не расскажу о том, что знаю, могу поклясться. А напоследок желаю вам обоим удачи в соревнованиях~ (□□ З□)□

Увидев последнее сообщение, Ци Цзин почувствовал, как сердце, которое было готово

выпрыгнуть из груди, вернулось чуть ближе к тому месту, где оно и должно было располагаться. Он глубоко с облегчением вздохнул и почувствовал, что нервы у него слегка успокоились. Судя по тому, как этот «Пять» говорил, доверия он вполне заслуживал.

Ци Цзин не знал, какова была цель другой стороны, но, если присмотреться к этому многословному совету, то он действительно был полезен.

С точки зрения безопасности смена ника основной учетки не могла сравниться с использованием дополнительного аккаунта. Ему следовало помочь Шень Яню зарегистрировать новую учетную запись, чтобы такие умные люди, как «Пять», не смогли бы его обнаружить.

После того, как собеседник отправил последнее сообщение, Ци Цзин напечатал два слова: «Спасибо вам». Тот ответил «Пожалуйста» и растворился на просторах интернета.

- Черт, меня действительно беспокоит, кто же этот «Пять»...

Страхи Ци Цзина все еще полностью не рассеялись. Он крепко сжал мышку в руке и не отпускал, рассматривая несколько сообщений, оставленных этим человеком в поисках хоть малейшего ключа к разгадке.

Но он так ничего и не обнаружил.

В этот момент он краем глаза зацепил свой мобильник, лежавший на столе. Ци Цзин замер на мгновение, потом схватил его и отправил Шень Яню короткое сообщение:

[Шень Янь, ты знаешь кого-нибудь с ником [Пять]??]

Примечание автора:

Наш дорогой 2янь* с негодованием оставляет свой след на теле Дедушки Котика~ =v=

А еще... не спрашивайте, кто такой [Пять], автор будет притворяться мертвым.

[Прим. англ. пер. Напомню, что имя Ци Цзина пишется как 'ㄗ' и состоит из двух одинаковых иероглифов со значением «слово» - 言 (янь). Поэтому автор называет Ци Цзина ㄗㄗ или 2янь, проявляя так нежность.]

<http://bllate.org/book/13906/1225607>